91986

8 8 6

ТУ-19-241-82

8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

А. Митяев
На Царьград!
Художник Б. Пашков

Было это давно, больше тысячи лет тому назад... На дороге, что вела в Киев, нашли человека—босого, в ветхой одежде. Шёл он, видно, издалека и потерял сознание от голода и усталости.

Прохожие накормили путника, напоили. Принялись расспрашивать: Кто он? Откуда? Почему в таком бедственном виде? 3

Оказалось, он тоже киевлянин. Плавал в страну Византию с торговым караваном. Византийцы напали на русские суда, отняли товары. Людей отвезли на невольничий рынок, продали в рабство.

Ни днём, ни ночью не снимали с рабов цепей; в цепях они работали в руднике, в цепях спали. И вот одному удалось перепилить железо о камень. Решился пленник пробираться домой...

У городских ворот стража проверяла входящих. Тут пришлось беглецу ещё раз рассказать о своих несчастьях, о горькой участи русских, оставшихся в рабстве.

—Когда же кончится разбой византийцев? Неужели мы не можем постоять за себя!—гневно говорили в толпе.—Идёмте к князю!

—Посмотри, князь Олег, что сделали византийцы с добрым человеком! А он не один такой. Стоит русским ладьям подойти к византийскому берегу, как грабят их и топят.

—Готовьтесь к походу!—сказал князь.—Пойдём на Царьград.

Царьградом русские называли главный город Византии. Сами византийцы называли его Константинополем. От Киева до Царьграда плыть по Днепру и по морю полтора месяца. 10

Со всех концов Киевской Руси плыли ладьи с воинами. Собралось их на Днепре у Киева две тысячи. А воинов было восемьдесят тысяч.

В начале лета флот князя Олега двинулся в путь.

По суше, берегом Днепра, шло конное войско.

Широк Днепр, полноводен. Но есть места, где река мелеет. Там течение бурное, а со дна поднимаются каменные глыбы—пороги.

Самый опасный порог—Ненасытец. Сколько ни потопит судов, всё сыт не бывает. У порогов приходится вытаскивать ладьи на берег, ставить на колёса или катки и катить по земле.

В такой момент на ладейщиков нападают степные кочевники—печенеги. На этот раз их конные отряды даже приблизиться к реке побоялись. Не торговый караван плывёт—огромное войско!

Много дней прошло. Устали гребцы работать вёслами. Но тут остров показался — место отдыха. Причалили ладьи к острову, повсюду загорелись костры.

У священного дуба воины приносили жертвы богу грозы и войны Перуну: втыкали стрелы вокруг дерева, клали куски хлеба и мяса.

Выпустили под деревом петухов.

Задобрив Перуна дарами, отдохнув, двинулись дальше. И вот открылось море. Воины поставили паруса—понеслись ладьи по морским волнам под парусами.

Конное войско князя Олега по суше, а флот по морю приближались к Царьграду. Византийцы в городе, обнесённом могучими стенами, рвом и валом, готовились к обороне.

Путь к городу преградили ладьям триéры. Они стояли в море, как крепости. Что могут сделать судёнышки киевлян с такими грозными кораблями?

Десять ладей отделились от флота и понеслись на вёслах к передовой триере, охватывая её кольцом.

Византийцы стреляли в ладьи из балли́сты, установленной на палубе.

Лучники осыпали ладьи стрелами.

С высоких бортов византийцы бросали в ладьи горшки с горючей смесью.

Русские воины по верёвочным лестницам влезли на вражеский корабль.

Начался рукопашный бой. Длился он недолго. Византийцы запросили пощады.

Триера была захвачена русскими. Флот неприятеля, не приняв сражения, поспешно ушёл в море.

Ладьи продолжали движение к городу. А в это время по суше подошло к Царьграду конное войско. Чтобы задержать его, византийцы подожгли мосты, переброшенные через рвы.

Всадники преодолели рвы, наполненные водой, и приблизились к стенам города со стороны холмов.

Царьград располагался в углу, образованном проливом Босфор и бухтой Золотой Рог. Вход в узкую бухту был перегорожен железной цепью. Ладьи останавливались перед этой преградой.

Разорвать толстую цепь было невозможно. Но мореходы Киевской Руси умели обходить препятствия. Они, как на Днепре перед порогами, начали вытаскивать ладьи на берег. 33

Воины поставили ладьи на колёса, подняли паруса. Попутный ветер помогал катить суда.

Византийцы со стен и башен в изумлении смотрели на невиданное дело. Им казалось, что русский флот выплыл из моря на берег и теперь плывёт по земле.

Обойдя каменную башню, в которой на берегу закреплялась цепь, воины спустили ладьи в бухту. Царьград оказался окружённым — на суше конницей, в проливе и бухте — ладьями.

Видя это, император Византии счёл благоразумным предложить Олегу мир и богатые дары, а его воинам — дань серебром. Торговым людям Руси было обещано гостеприимство, помощь в делах.

Киевской Руси не был нужен Царьград. Она хотела подтвердить право на свободное плавание в море. И мир был принят. Его скрепили клятвами. Император целовал крест. Князь клялся мечом.

Русские люди, томившиеся у византийцев в неволе, вышли на свободу. Они увидели соотечественников, их радости не было предела.

Чтобы византийцы крепче запомнили, что с Киевской Русью ссориться опасно, Олег велел прибить над главными воротами Царьграда свой боевой щит.

За долгий поход паруса на ладьях обветшали. Византийцы дали киевским мореходам новые: простым воинам—полотняные, знатным—шёлковые. Флот Олега двинулся домой. Было это в 907 году.

Редактор
Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художественный редактор
О. НОВОЗОНОВ

101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-226-80